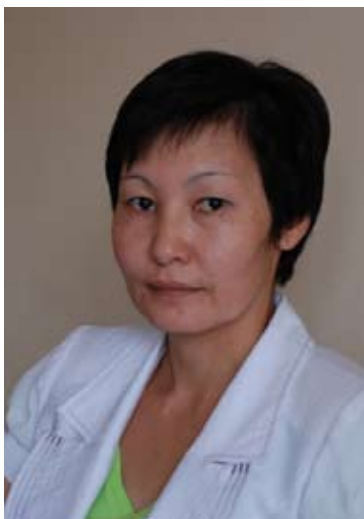

Номады азиатского материка

СКАЗИТЕЛЬ Ш. В. БОКТАЕВ И ЕГО РЕПЕРТУАР

Б. Б. Манджиева

Аннотация: В статье представлен один из известных калмыцких сказителей Шаня Васильевич Боктаев, который передал научным сотрудникам КИГИ РАН богатейшее наследие устного народного творчества.

Ключевые слова: Ш. В. Боктаев, сказитель, фольклор, калмыки

В самобытном калмыцком фольклоре представлены такие жанры, как сказки, легенды, предания, песни, пословицы, загадки. Имеются в нем своеобразные жанры: *йорял* (благопожелание), *магтал* (восхваление), *яс кемялген* (сказывание по кости), «72 худл» («72 небылицы»), *шаваш* (восхваление танцующего) и другие. Наиболее ярким и любимым произведением народа является героический эпос «Джангар», стоящий в ряду классических памятников мировой эпической поэзии.

Перед современными фольклористами вместе со многими проблемами изучения устного народного творчества стоит и вопрос поиска знатоков старины — сказителей и записи их репертуара. В настоящее время поиски сказителей, хранителей народной мудрости продолжаются, необходимо успеть сохранить то, что еще можно зафиксировать, промедление означает невозвратимую потерю.

Организационным центром научной работы по собранию и публикации калмыцкого фольклора стал основанный в 1941 г. Калмыцкий научно-исследовательский институт. В 1960–1970-е годы сотрудники сектора литературы и фольклора во время экспедиций по районам Калмыкии со-

Манджиева Байрта Барбаевна - кандидат филологических наук, заведующая отделом фольклора Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

брали большой материал по разным жанрам калмыцкого фольклора. В этот период были записаны репертуары сказителей-сказочников Санджи Манджикова, Мутула Буринова, Эльзаты Кутуктаевой, Санджи Бутаева, Чимида Комаева, Цасты Джаргаевой и других.

В 2001 г. мы познакомились с Шаней Васильевичем Боктаевым, нашим современником, который, будучи еще ребенком, с интересом слушал, «что старики рассказывали», и впитывал в себя все до мельчайших подробностей.

Сказитель Шаня Васильевич Боктаев родился в 1933 г. в хотоне Нимгня Ковя Хошуд (ныне пос. Сарпа) Кетченеровского района. Отец Шани Васильевича — Бокта Дардунович Васильев до войны работал в колхозе, а мать Ота Менкенасуновна Басангова вела домашнее хозяйство и воспитывала пятерых детей. Но в мирную жизнь ворвалась война, обездолив миллионы семей. Так случилось и с семьей Шани Васильевича: отец ушел на фронт и погиб, защищая родину, мать умерла во время депортации калмыцкого народа в Сибирь.

Рано оставшись сиротой, Шаня Васильевич не смог обучиться грамоте, нужно было работать. Оказавшись вместе с родными в Алтайском крае, он с десятилетнего возраста работал и на севе, и на уборке урожая, работал пастухом. Вернувшись в Калмыкию, Шаня Васильевич самоотверженно трудился на родной земле.

До выхода на заслуженный отдых Ш. В. Боктаев работал гуртоправом в совхозе «Сарпа». Свидетельством его добросовестного и плодотворного труда являются многочисленные грамоты, дипломы, медали и звания. За плодотворный труд и высокие показатели он награжден медалью «Победитель социалистического соревнования» (1972, 1979, 1980 гг.), Почетной грамотой «Победитель социалистического соревнования» (1972, 1982, 1984, 1985 гг.), за высокое мастерство удостоен звания «Мастер животноводства» (1979), награжден дипломом «Золотых рук мастер» (1982), за доблестный труд дважды удостоен Почетной грамоты Калмыцкого обкома КПСС и Почетного диплома Облсовпрофа (1983), удостоен премии им.

Б. Д. Очирова, Героя Социалистического труда, удостоен звания «Ударник социалистического труда» (1985). За многолетний, добросовестный и плодотворный труд удостоен звания «Ветеран труда» (1987).

Но, прежде всего, Шаня Васильевич является знатоком традиционной культуры калмыцкого народа и самобытным сказителем. Его репертуар составляют сказки, легенды, предания, благопожелания, пословицы, поговорки, загадки, запреты и приметы, образцы детского фольклора, которые он слышал с детства из уст известных *туульчи* и *келмерчи* своего времени.

В довоенное время отец Шани Васильевича работал объездчиком колхозного поля. В надежде найти потерявшийся скот в загоне объездчика к нему приходили сельчане и люди из ближайших хотонов. И если они находили своих животных, то обязательным «выкупом» являлось рассказывание старинных преданий, сказок и легенд. Иногда эти люди оставались ночевать у объездчика и тогда они рассказывали что-нибудь из старины. Так, длинными ночами отец сказителя, посадив возле себя пятилетнего сына, с интересом слушал очередного рассказчика. А в следующий вечер отец слушал то же самое, но из уст своего сына Шани. Он заметил в нем особые способности: память, умение соблюдать последовательность рассказа, сказки или легенды.

Вспоминая суровые годы в Сибири, Шаня Васильевич говорит: «Уже поздней ночью, когда все родственники после трудного трудового дня от мала до велика ложились спать, меня просили рассказать сказку или легенду. Я начинал рассказывать и время от времени спрашивал слушающих «Соңсжах күн бээнү?» (Слушает ли кто?), и, если мне отвечали «Бээнэ, бээнэ!» (Слушаем, слушаем!), я продолжал рассказывать. И так рассказывал, пока на мой вопрос «Слушаете ли?» не слышал ответа. Убедившись, что все заснули, я тоже засыпал».

Эти воспоминания характеризуют Шаню Васильевича как сказителя, уважающего и любящего своих слушателей. Он готов был рассказывать до утра даже одному слушателю.

Важное значение в сказительском творчестве имеет тот факт, что сказитель Боктаев был малограмотен. Сюжеты рассказываемых сказок, легенд и преданий сказитель перенял не из книг, а устным способом. Поэтому память — вот единственный способ, с помощью которого он сумел донести до нас народные творения, услышанные почти семь десятков лет назад.

Первые записи сказительского репертуара Шани Васильевича были сделаны в начале 2001 года. Сюжеты некоторых рассказанных Ш. В. Бок-

таевым сказок являются вариантами уже известных. К примеру, варианты таких калмыцких сказок, как «Долан хождр нег түжгр» («Семеро плешивых и один волосатый»), «Эрэн Сэн Эдг» («Эрян Сян Эдег»), «Эмтэ юмна кел медг көвүн» («Мальчик, знающий язык животных»), находим в IV томе калмыцких сказок «Хальмг туульс» (1974). Известный сказочный сюжет «Язык животных», где «благодарная змея наделяет героя способностью понимать язык животных, но он не должен говорить об этом под угрозой смерти. Жена добивается раскрытия тайны. Услышав разговор жеребенка с кобылицей, юноша наказывает жену и не выдает тайну». Сказка с аналогичным сюжетным типом имеется в репертуаре современного сказителя Ш. В. Боктаева «Күүнэ кишг күн авч болдго» («Человеческое счастье невозможно забрать»). В калмыцкой сказочной традиции сохранились варианты данного сюжета в таких сказках, как «Сказка про молодца, понимавшего язык животных» (Народное творчество Калмыкии, 1940: 315), значительно отличающийся вариант этого сюжета в сказке «Богатырь-Абгат и жена» (Сборник калмыцких сказок, 1898). Другой вариант сюжета имеется в сказке «Күн шовун аңгин кел яһж медснэ тууль» («Сказка о том, как человек узнал язык птиц и животных») (Архив КИГИ РАН, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 146, с. 148–153).

Среди рассказанных сказок есть сказки, которые являются единичными сюжетами. Это волшебная сказка «Ном Төксг хаана туск тууль» (Сказка о Номо Тексег хане), а также богатырская сказка «Хальмгин хан хасгин хан хойрин туск тууль» («Сказка о калмыцком хане и казахском хане») была записана летом 2001 г. Эту сказку сказитель услышал в пятилетнем возрасте и рассказал ее нам спустя шестьдесят три года.

Во время записи, наблюдая за манерой исполнения сказителя, я заметила одну немаловажную деталь. Когда сказка уже была записана на диктофон, сказитель прослушивал некоторые эпизоды, при этом иногда поправлял себя. Если что-то запомнил в процессе исполнения, он восстанавливал упущенное, иногда сразу, а иногда через продолжительное время. Был случай, когда после записи сказитель позвонил на следующий день и сказал, что он забыл рассказать один эпизод. Вскоре в очередную встречу, сказитель заново рассказал сказку в более полном варианте.

Процесс записи на современные технические средства увлекал сказителя. Впервые услышав свой голос из диктофона, Шаня Васильевич очень удивлялся: «Ой, это же я рассказываю!» Сказитель был рад тому, что теперь он может передать сохраненные им устные произведения будущему поколению.

Образцы устных произведений сказителя классифицированы по жанрам: *домгуд болн туульс* (мифы, легенды и предания), *аң-адусна туск туульс* (сказки о животных), *сидтә туульс* (волшебные сказки), *баатрлг туульс* (богатырские сказки), *бәэцин туульс* (бытовые сказки), *әәлдхлин зәрлг* (предсказания), *йор* (приметы), *худл* (небылицы), *магтал* (восхваления), *тәәлвртә туульс* (загадки), *үлгүрмүд* (пословицы), *амн-үгин келврмүд* (устные рассказы).

В калмыцком фольклоре существует много вариантов преданий о Мазан Баторе — народном герое. В ноябре 2001 г. Ш. Боктаев рассказал цикл преданий о Мазан Баторе. Каждое предание имеет свое название («О женитьбе Мазана»; «О том, как Мазан победил Тоол-Малу»; «О том, как Мазан узнал сына»; «О том, как Мазан стрелял в сына»; «О том, как Мазан победил врага»; «О том, как Заячи напугал Мазана»), но их всех сказитель объединяет в цикл и именует как «Предания о Мазан Баторе» («Мазн Баатрин туск сонсхвр»).

В предании «О том, как Мазан победил Тоол-Малу» имеется мотив неисполнившегося благопожелания. Согласно повествованию, Мазан Батор узнает о том, что некий тринадцатилетний юноша Агтан из его хотона станет ханом, в то же самое время появляется еще один претендент на ханский престол — юноша Авлын Цаган из хотона его дяди Тола Малы. Когда Авлын Цаган пошел собирать войско, Мазан Батор взял в плен его отца. Заточив старика под стражу, носил пищу и кормил его. Однажды, в долгое отсутствие Мазана, пленному отнесли почетное угощение — «цаәан махна нуелур» (толстую кишку). Узнав о случившемся Мазан Батор тут же прибежал к старику и, схватив его за горло, вытащил толстую кишку. По традиции преподнесенное почетное угощение требовало произнесения благопожелания, поэтому старик произнес «йорял» и пожелал своему сыну Авлын Цагану достичь цели, выиграть войну и стать ханом. Но почетная пища не была проглочена, и благопожелание не исполнилось, Авлын Цаган вместе с войском заблудился в лесу и не смог прибыть на место сражения. По этому поводу сказитель привел одну пословицу: «*Жажлсн худлч, зальгсн үннч*» (Жующий — лжец, проглотивший — правдивец).

Многочисленные своеобразно трансформированные сюжеты и мотивы, присутствующие в героическом эпосе «Джангар», свидетельствуют о генетических связях с некими древними эпическими повествованиями (Кичиков, 1997: 10), предшествовавшими «Джангару». Одним из подтверждений служит волшебная сказка «*Ном Төксг хаана туск тууж*»

(Сказка о Номо Тексег хане), рассказанная Ш. В. Боктаевым. Эту сказку он слышал в раннем детстве, в пяти-шестилетнем возрасте от стариков-однохотонцев. Сохранив в памяти услышанное более семи десятка лет тому назад, он донес это до наших дней.

Однажды в беседе со сказителем я спросила, слышал ли он пение эпоса, на что с сожалением ответил, что не довелось слышать пения «Джангара» и добавил «Вот если бы я умел читать, то выучил бы эпос из книг». Сказитель не знает «Джангар», но как оказалось, он слышал сказку о тесте Джангара — Номо Тексег хане. Рассказав ее, Шаня Васильевич заметил, что в далеком детстве, иной раз, не дослушав до конца, убегал с мальчишками поиграть в альчики и поэтому сказал он: «Я рассказываю вам то, что слышал, возможно, кто-то знает больше меня».

«Сказка о Номо Тексег хане» заинтересовала нас тем, что данное повествование представляется как предтеча «Джангара». В героическом эпосе «Джангар» дочь Номо Тексег хана — Ага Шавдал, супруга Джангара.

Об этом сообщает нам пролог песен репертуара Ээлян Овлы:

...Когда было острым его /Джангара/ пестрое копьё,

А сам он был юн,

Отвергнув дочерей ханов четырех частей света,

Женился на дочери Номо Тегес хана... (Джангар, 1978).

Сюжетно композиционная структура «Сказка о Номо Тексег хане» состоит из следующих элементов:

1. Зачин (Было у Номо Тексег хана три сына);
2. Беда (потеря зрения Номо Тексег хана);
3. Совет сыновей хана;
4. Отправка в путь старшего сына (невыполнение трудн. задачи);
5. Отправка в путь среднего сына (невыполнение трудн. задачи);
6. Отправка в путь младшего сына — Мазана;
7. Прибытие героя в монастырь;
8. Совет ламы и получение от него трех лепешек;
9. Добывание и седлание мусом предназначенного герою коня Аксак Улана;
10. Погоня муса;

11. Нахождение героем павлиньего пера;
12. Прибытие героя во владение хана;
13. Исполнение трудных задач:
 - а) нахождение павлина (помощником выступает конь);
 - б) добывание золотого престола (помощник — птица Гаруда);
 - в) желание хана сидеть в тени птицы Гаруды;
 - г) добывание дочери хана Воды (помощник — конь Аксак Улан);
 - д) испытание старого хана кипящим молоком;
14. Гибель хана, победа героя;
15. Женитьба героя на дочери хана Воды и возвращение домой;
16. Препятствие на пути (два брата бросают героя в пропасть);
17. Исцеление героя (помощники — две мыши);
18. Встреча героя с красавицей;
19. Истребление змея и спасение красавицы;
20. Возвращение героя из нижнего мира в средний (помощник — птица Гаруда);
21. Встреча героя с отцом (рассказ о путешествии по трем мирам);
22. Возвращение зрения отцу;
23. Счастливый конец.

Начало сказки, то есть беда, есть производное конца. Беда как бы является индикатором истинности героя. Из трех сыновей сказка выделяет младшего; только ему удастся выполнить трудные задачи и вернуть зрение отцу — старому хану. Таким образом, беда в начале сказки обращается во благо к ее концу. Герой рассказывает отцу Номо Тексег хану о путешествиях по Верхнему и Нижнему миру, о женитьбе на дочери хана Воды, об истреблении змея в Нижнем мире и благополучном возвращении домой. Увиденное героем возвращает зрение Номо Тексег хану.

Сказка богата архаичными мотивами и элементами. Так, предназначенный герою конь находится у представителя потустороннего мира, муса. Мус в данном случае выступает в роли конюшего. С помощью волшебных лепешек, подаренных помощником-ламой, герою удастся добыть коня Аксак Улана. В героическом эпосе «Джангар» конь Аксак Улан

принадлежит ясновидцу Алтан Чэджи.

Традиционная тема «Трудные задачи», представляющая собой испытание жениха, прямо связана с темой сватовства. Задавание трудных задач есть проявление враждебности к жениху. В исследуемой сказке враждебность к герою проявляет старик, советчик хана. С каждым разом трудная задача усложняется, становится более опасной. Так, одной из задач является нахождение волшебной птицы — павлина («Нашедший перо птицы, найдешь и саму птицу»). Герой справляется с задачей, после чего испытание усложняется: «Принеси мне золотой престол». По совету коня, богатырь отправляется к птице Хан Гаруда, спасает ее детенышей от ядовитой змеи. Аналогичный мотив змееборства присутствует в «Джангаре» (там же), благодарная за спасение ее птенцов Хан-Гаруда возвращает Джангара на землю. В «Сказке о Номо Тексег хане» Хан-Гаруда оказывает герою услугу дважды: исполняет желание хана «сидеть в тени птицы Хан-Гаруда» и помогает богатырю выбраться из подземного царства. Затем выполняет следующую трудную задачу «желание хана жениться на дочери Хана Воды». Преодолев трудности, герой добывает дочь Хана Воды, но претендующий на ее руку старый хан должен пройти испытание. Испытание старого хана кипящим молоком известный сказочный мотив (Пропп, 1986: 340–341).

Умерщвление хана означает передачу его власти молодому герою. В этом ему помогает невеста, положив юноше в рот золотое кольцо (кольцо служит оберегом героя). Хан, увидев, что с героем ничего не произошло, опускается в котел с кипящим молоком восьмидесяти кобылиц и умирает. Последующая женитьба богатыря и возвращение домой должно было бы замкнуть круг его путешествий. Но с момента вмешательства вредителей героя (двух его братьев) сказка набирает «новый виток»: искалеченный герой оказывается в подземном мире. Мотив исцеления с помощью волшебных листьев встречается как в эпосе, так и в сказке (Джангар, 1978). Юноша излечивается листьями, принесенными мышью для лечения мышки-самки. Змей-поглотитель — очередное препятствие на пути героя. Согласно сюжету сказки, этот мотив мог бы закончиться женитьбой освободителя, но герой уже женат. Поэтому за оказанную услугу его возвращают в средний мир.

«Сказка о Номо Тексег хане», представляя архаическую традицию, «оставаясь вполне живой и действующей», как пишет Б. Н. Путилов, в тоже время «продолжила жить в виде различных следов и элементов, по-

разному трансформированных и усвоенных» (Путилов, 1976: 184) калмыцким героическим эпосом «Джангар».

В сказительском творчестве Ш. В. Боктаева есть не только сказки, легенды и предания, он был еще и прекрасным знатоком загадок, пословиц, триад. Каждую пословицу он умел раскрыть, объяснить примерами, рассказать по этому поводу притчу, легенду, историю. Так, например, к пословице «*Хөв уга күүнэ амнд хурһар хулвчн ордмн биш*» (Несчастливому человеку, хоть пальцем заталкивай, все равно в рот не попадет) сказитель рассказал сказку «*Үүдэр орсн кишгэн авхиув*» (Счастье, вошедшее через дверь, не возьму).

Пояснение пословиц примерами дает правильное ее понимание. Именно к этому стремится сказитель. Здесь мы можем применить термин «*тээлвр*», «*тээлвринь олх*» (раскрыть), адекватный монгольскому «чимг», не в смысле «эпитет», а как «раскрытие значения».

По этому поводу можно привести пример, рассказанный Шаней Васильевичем в подтверждение того, что необходимо правильно раскрывать значение чего-либо. Сюжет истории «*Зүүднэ тээлврин туск*» («О толковании сна») сводится к тому, что неправильное толкование сна повлекло за собой несчастье. Из чего следует предостережение: «Сон нельзя рассказывать кому попало, потому что есть народное поверье: как раскроешь сон, так и будет».

Правильное понимание народной мудрости, передающейся из поколения в поколение, — вот на что нацеливал нас сказитель Шаня Васильевич Боктаев. Оценивая его сказительское творчество, можно сделать вывод, что сказительское знание гораздо шире его исполнения. Любой эпизод, элемент или мотив вполне мог иметь продолжение, но уже как самостоятельное устное произведение. В 2010 г. был опубликован полный репертуар сказителя (см.: Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня, 2010).

Сказитель Ш. В. Боктаев, являясь представителем древнего рода хошут, составил генеалогию всего рода. Известно, что хошуты впервые пришли на территорию Калмыцкого ханства во второй половине XVII века в 1663 г. под предводительством тайши Кендулена-Убаши. Их прибытие и принятие российского подданства привело к формированию Хошутовского улуса в составе Калмыцкого ханства. В настоящее время хошуты компактно проживают на территории Республики Калмыкия в Кетченеровском районе п. Сарпа, Шорв, Алтн Булг, Шорвин Кец, Хошеуты (бывший МЖС), Алцын-Хута, Кивз.

Шаня Васильевич Боктаев знал не только свои корни до одиннадцатого-двенадцатого колена, но и корни всех Икицохуровских хошутов. У Икицохуровских хошутов род называют «*төрл*», их насчитывается двадцать один: *аэргүд* (аргуды), *баадгүд* (бадгуды), *дашихн* (дашихины), *зэаснүд* (зайсанги), *көткрмүд* (кеткермуды), *кавшахн* (кавшахины), *карвжсахн* (карвджахины), *лузнгүд* (лузунги), *монһлмүд* (монголы), *мөрчихн* (мерчихины), *мелшэхн* (мельшахины), *маага* (мага), *сагсгүд* (сагсаги), *савһрмүд* (савгармуды), *хасгүд* (хасгуды), *хошут* (хошуты), *харахн* (харахины), *чонахн* (чонахины), *шарад* (шарады), *шааркихн* (шаркахины), *эвья* (эвякины), *дермнэхн* (дермянкины). По свидетельству Ш. В. Боктаева часть родов имеет общее происхождение, один корень: сагсаги, карвджахины, кавшахины, чонахины, лузунги, савгармуды.

По собранным Ш. В. Боктаевым материалам родословной хошутов в 2011 г. была издана книга «Генеалогия икицохуровских хошутов» (Генеалогия..., 2011). К большому сожалению, Ш. В. Боктаев не дождался выхода в свет своих книг — он умер весной 2010 года. Его книги «Алтн чеежтэ

келмрч Боктан Шаня» (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) и «Генеалогия икицохуровских хошуттов» стали своеобразным завещанием сказителя, обращенным к потомкам с наказом помнить свои корни, уважать и почитать своих предков, беречь и любить родную землю.

Список литературы:

- Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) (2010) / сост. Б. Б. Манджиева. Элиста.
Генеалогия икицохуровских хошуттов (2011) / сост. Б.Б. Манджиева. Элиста.
Джангар (1978). Калмыцкий героический эпос. Тексты 25 песен. М. Т. 1.
Кичиков, А. Ш. (1997) Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.
Народное творчество Калмыкии (1940). Сталинград – Элиста.
Пропп, В. Я. (1986) Исторические корни волшебной сказки. Л.
Путилов, Б. Н. (1976) Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.
Сборник калмыцких сказок (1898). Астрахань.

STORYTELLER SH. V. BOKTAEV AND HIS REPERTORY

B. B. Mandzhieva

Abstract: Article reviews on of the best known Kalmyk storytellers Shan Vasillievich Boktaev who has left plenteous heritage of oral folk arts.

Keywords: Sh.V.Boktaev, storyteller, folklore, Kalmyks.